

Поэзия

ОЛЕГ ОХАПКИН

поэт, член Союза писателей России, лауреат ежегодной
литературной премии им. Г. Р. Державина.

Испытание Иова

Поэма

Н. А. Козыреву

Аз есмь Альфа и Омега, начаток
и конец, Первый и Последний.

Апокалипсис

1

Когда я дожил до глухого часа,
И в сердце жизнь моя открылась мне,
И, точно пес, завывший в тишине,
Не находя ни Господа, ни Спаса
В душе моей, воскликнул я в сердцах:
Не Иову ли дух сей уподоблю!..
Вот предан я смущению диавлу,
И гаснет свет вечерний, отмерцав.

И взял я Книгу Иова. И слову
 Его приник. И разорвалась цепь
 Отчаянья. И старческая крепь
 Испытанного горестию мужа,
 И сердца жар, и мировая стужа
 Вселились в меня. И душу нову
 Я получил. И в ней такую боль,
 Что песнь моя пресуществилась в быль.
 И страх меня объял. И время ночи
 Сгустилось. И выпало перо
 Руки моей... Звезды ли две, но очи
 Я видел пред собой... Их жар горячий
 Пытал меня. И сердце билось круче...
 И в тишине полночная пора
 Затмила зренья мне слезой горючей,
 И внутрь меня разверзлася дыра.
 И в глубине рече Глагол Предвечный:
 Что зыблешься, дрожащая душа!
 Не Я ли твой Источник бесконечный,
 Еще досель тебя не сокруша?
 Не Аз ли есмь и Альфа и Омега,
 Начало и Конец? Дерзай же, дух!
 Я сотворил тебя. И в образе Олега
 Ты — недр Моих исторгнутый издох.
 Возьми же сей Глагол и победи
 Им Ничтожество твое, ничтоже — дрожь.
 Но берегись! Уж многим повредили
 Слова, от коих смертью да умрешь!
 Наследует Мое лишь победитель.
 И буду ему Богом, он же Мне
 Да будет сыном. Иоанн — свидетель.
 Так говорит Господь и Вседержитель,
 Носящийся как голубь в вышине.

2

Господь мой! В той стране, забытой мною
 За временем, не я ли пред Тобой
 Ходил, и вот теперь себя не знаю,
 Восставлен петь Архангела трубой!
 Возри на мя! И если, новый Иов,
 Я — персть Твоя, то кто же сей во мне?
 Среди его наитий и наивов
 Я сожигаем в горечи-огне.
 И не было ль — пролог на плане высшем
 Еще не бытия, но и уже,

Залогом стал под небом сим нависшим
 Восстанья Твоего в моей душе?..
 И демон мой пришел к Тебе, и Ангел.
 И, распре их предав меня, как вещь,
 Ты вещным стал во мне — палящий факел,
 Прожегший в сердце жуткий, жаркий свищ.
 И захрипело, Духом прободенно,
 И в хрип его вошли, точь-в-точь извне,
 И Ангельские тьмы, и легиона
 Отчаянья, и сведались во мне.

3

Был некий человек до нашей эры.
 Ему же имя Иов. Сердцем чист,
 И в помыслах его благою часть
 Избрав, он счастлив был, и светоч веры
 Поддерживал в себе, не внемля злу.
 И вот во всех делах ему везло.
 И было яко день сей. И пришли
 Ко Господу и Ангелы, и дьявол.
 И Ангелы хваленье принесли
 Создателю, а дух сомненья вслух
 Лукавствовал, глумясь при этом, — «Да, мол,
 Не оттого ли, Господи, Ты глух
 К мученьям сатаны, что эти птицы
 Поют послаще едкого денницы?..»
 И отвечал Господь: «Не ты ли сам —
 Начало и конец сим чудесам?
 Вот ты прошел Вселенную и Землю.
 Есть человек, и Я его подъямлю
 Оспорить правоту Мою. Ступай!
 И пусть сразится Иов Мой с тобой!
 Се предаю тебе его, но душу
 Свободною оставь ему, зане
 Свобода не подвластна сатане,
 И Я ее в творенье не нарушу».
 И отошел от Бога сатана,
 И приступил, дерзая, к человеку,
 И сделал из него уже калеку
 Несчастьями. И вот уже стена
 Воздвиглася меж Иовом и Богом.
 И проклял Иов день, в какой зачат.
 И перед страшным тартара порогом
 Его слова и по сей день звучат.

4

Да проклят будь сей униженья день!
 И эта ночь, объявшая мой разум,
 Будь проклята! И ты, сочась порезом,
 О, сердце страшное, разбейся в миг един!
 И не рождаться б на такое знанье
 Бессилья своего... Да грянет казнь
 Последняя, зане жизнебоязнь
 Ужасней смерти, ибо в ней зиянье!..
 Сжигаю все, что с жутью этой связь
 Являет: жар страстей, страстное жало
 Молчания и дрожь, и все, что жило
 Не в чайанье, но и не чая в грязь.
 Пою тебя, мое уничтоженье
 И истощенье, и, уже в тщете
 Отчаянья, последнее вторженье
 Надежды в недра тьмы — там — в пустоте.
 Но к Господу сжигающий сей пламень
 Достигнет пусть и вызволит мой дух,
 Зане и плоть неплодная не камень,
 Но горечь вся, рыданья жаркий вздох.

5

А вы, мои обидчики, затем ли
 Пришли ко мне, чтоб, видя скорбь мою,
 Напраслиной позора в ваши земли
 Разнести молву о том, как смерть пою?
 Ты, Елифаз, и ты, Валдад, и ты здесь,
 Блистательный Софар... К лицу ли блеск
 Тем, кто ко мне пришед, не видит брезг
 Во мраке сем, в каком пою? Стыдитесь!
 Господь не разлучал с сияньем тьмы,
 Но разделил смешенье их Глаголом.
 Не звездам ли в ночи подобны мы?
 И жар сердец не жуть ли в жбане полом?
 Я смерть пою. Но жизнь поет во мне
 Надеждою, и гнев мой ныне красен
 И раскален... И жребий мой ужасен,
 И в ужасе прекраснее вдвойне.

6

Жена моя, Бог посетил и нас,
 И все унес, что даровал однажды.

Мужайся же! Еще не пробил час
 Возмездия, и ждать его что нужды!..
 Жив Бог, жива и наша в Нем душа.
 Из гноища к Нему моя молитва.
 И если жизнь пред Господом не битва,
 То что же вопль мой, дух вооружа?..
 Не мало отнял Вышний, но и все,
 Что отнято у нас: именье, радость,
 Здоровье, дети, преизбытка пропасть —
 Все пропастью и было, в ней вися.
 Все даром. Но и дарено немало.
 И что же в том, что, как слезою, смыло
 Виденье грезы, жизни ли, мечты,
 Когда, любовь, еще со мною ты!..
 Благословен Творец, сие сотворший!
 Не сам ли я — даренье без того,
 Что отнято?.. В творенье моего
 Всего-то и трудов, что эти вирши.
 Любовь моя, не сетуй на судьбу
 И не гляди на небо в исступленье!
 Что жизнь твоя, когда не эти пени
 Сердечные, не горечь на мольбу?..
 Но пробил час, и более, чем нищий,
 Я слезы лью, и, женщина, закрой
 Глаза твои, и этим хоть согрей
 Студ сердца моего и холод ночи!..

7

Се, уподоблен Иову во дни
 Вселенской и неслыханной неправды,
 В рыданье сердца моего на дне
 Отчаянья пою, не тщась награды.
 И песнь моя к Тебе, Создатель мой!
 Колеблется состав гортани тленной,
 И весь я в дрожи униженья тляной
 Пищу, как мышь, на простыне льняной.
 Кошмарен вид мой здесь в больном углу.
 Но, Господи, не даждь ми в самом деле
 В нечаянной чахоточной постели
 Приять в себя уныния иглу!
 Вот загнан я в бессилие и смрад
 Колоды плотяной, точь-в-точь колодник,
 И кровь моя на весь телесный ледник,
 Плеснув, кропит, как в пальцах виноград.
 Но нет! Не мышь я, Господи, и в нетях!

Сей голос мой — хваленья глас осьмый...
 И всякое дыхание в хвалитех
 Я слышу, и мое к Себе возьми!
 Чрезмерен искус Твой — многостраданье,
 И исступлен мой вопль среди раденья
 Всей плоти моя во времена,
 Какие дают грудь, точь-в-точь вина.
 И все же, бремя жизни, Божье иго
 Дают мне право на такое благо,
 Что и в слезах легко уже мне пить
 Из чаши, от какой и сердцу петь.

8

Ты, Елифаз, и ты, Валдад, и ты,
 Софар, почто язвите и без ваших
 Уколов изъязвленного!.. Пусты
 Сердца таких, как вы, меня язвящих.
 Что в том, что скорбный дух многогочив
 И горечи исполнен в исступленье!
 Когда бы знали вы, куда ступени
 Униженных низводят, огорчив
 Уста свои еще не этой желчью —
 Чернейшею и той, какой блюю,
 Вы поняли б, что за глаголы лью
 Пред Господом в слезах, что за мужичью
 Вам правду режу и какая жуть
 Отверста предо мной, когда и слово
 Мое зияет в душу мне, где слава
 Создавшего меня велит мне жить
 И, мужествуя, мужествовать снова
 Лишь в этом вот глаголанье скорбей,
 Упорствуя, как жалкий скарабей!

9

Ты, простирающий Небо над нами и, землю
 Вынув из хляби, трясыи основания недр!
 Ты, говорящий, — Плеяды и Геспер объемлю,
 Арктос, Арктур и другие светила творю, их же емлю,
 Сый безначален и сый в бесконечности щедр!
 Боже, сотворший меня столь же бранным,
 Что и составы природы в энергиях сих,
 Днесь проходящих во мне, даждь смиренным
 Сердцем превысить боренья мои и не в бранном,
 Но примиренном страданье закончить сей стих!

Даруй ми, Боже, ужасной Твоей, кроткой силы
 И не остави тщедушна во тщанье души,
 Ибо скорблю, приближаясь отверстью могилы,
 И ужасаюсь, предслыша загробные гулы,
 Прячу в ладони стыдом очервленные скулы
 И вопию: сердце, сердце мое сокруши!

10

Софар, Софар!.. Что смотришь на меня
 И гнев мой травишь суетною речью?
 Я не забыл нечестья имена
 И ярости моей в скорбях не прячу.
 И где ты видел, чтоб нечестье не
 Процветало, праведность же скорби
 Не ведала? Какой величине
 Величье уподоблю! Суть ли в скарбе?
 Вот Иов пред тобой. Всего лишенный,
 Он умирает в горести души.
 А в это время глоткою луженой
 Софар ему глаголет: «Не тужи!»
 День гнева, говоришь, покроет всяку
 Главу нечестну... Нет, приятель, врешь!
 Величие... Да не одно ль и то ж:
 Быть праведну в скорбях, и златну звяку
 Днесь обличать нахальной силы ложь?

11

Ты, Елифаз, речешь, — на что, мол, Богу
 Вся правота моя и мой простецкий путь...
 Да если б знал ты хоть бы что-нибудь
 От ярости моей, с какой в дорогу
 Последнюю стопы направил я,
 То ужаснулся б... Разве спорынья
 В день жатвы труд хлебов не обесценит
 И не сведет к соломе урожай?..
 Нет, милый друг! Не пахарь колос женит.
 Он жнет его. Зерно ж не согрешай!
 Так может ли быть Богу безразличен
 Огонь слова моего, палящий лжу?
 В горниле правды ложь ли пощажу,
 Уже с тоскою смертной неразлучен?
 Испытан Иов. Испытал Господь
 Как золото его. И вот он честен.
 И, если загодя не прополоть

Сей зелени в сердцах, исход известен.
 Стебло иссохнет. Порча не парча.
 Пред Богом чресл не препояшешь ею.
 Уж лучше — рвань с убогого плеча,
 Чем ожерелье — жерновом на шею.

12

А ты, Валдад!.. Почто клеветашь на
 Творение Господне? Или звезды
 Не так сотворены и лишена
 Их слава сил Творца? Объемля воздух
 Тугою бездной, держит их пред нас
 Господня мощь. Взгляни, они прекрасны!
 И небо все, насколько вмещает глаз,
 Не свилося еще, как свиток праздный.
 Как могут быть пред Богом нечисты
 Творенья рук Его? Вот пред тобою Иов.
 Иль вопли сердца для тебя просты
 Уж тем, что в них лукавства нет извивов?
 Таким уж сотворил меня Отец.
 И перед Ним не гной моя молитва,
 Но — листвище, и в нем — родство сердец
 Отца и сына, в Слове этом слитных.
 Ужасна мне твоя неправота.
 Нет, человек не червь! Сия, творима
 В душе моей, осанна Серафима —
 Не высшая ль творенья красота?

13

Эх, Елиус, мотай себе на ус!
 Друзья твои тебя недаром старше.
 Молчат. Но что же в том, что и не трус,
 Но и не добр ты в ярости! Не стерши
 С лица земли, как ты, поди бы, стер,
 Бог посетил меня, исторгнув эти слезы
 Из сердца моего... И вот из лозы,
 Досель неплодной, как бы ни был стар
 Сей леторасли куст, пошли побегои
 И принесли плоды свои, и я
 Увидел днесь, что скорби сердца благи,
 Когда и в них чиста душа моя.

И Иову рече Господь сквозь бурю
И облаки: «Восстань и препояшъ
Передо Мною чресла яко муж,
И отвечай. Теперь с тобою спорю.
Где был еси, когда сия Земля
Основана была согласно Слову,
И Солнце, и Луна, и вся семья
Небесных тел прияла эту славу?
Когда пространство развернулось Мне,
И звезды в нем из бездны воссияли,
Все Ангелы Мои той славе вняли,
Восславив Бога в ясной тишине.
Не разумел ли ты союз Плеяд,
И развязал ли пояс Ориона?
Иль за волосы стащишь с небосклона
Вечернюю звезду, как древа плод?
Судил ли ты дела Мои по правде?
Когда судил, пред Богом обличай
Творение Его и отвечай:
Что лживого нашел ты в сей природе?» —
И отвечал согбенный человек:
«Почто еще я Господу перечу!
Но нет предела горю человеку
Перед лицом Твоим, святым вовек». —
И был душе страдальческой ответ:
«Аз есмь Предел. Ликуй! Да узришь Свет!»

1973